ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XIX ВЕКЕ

Третьякова Е.С.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия), 614070, Россия, г. Пермь, ул. Студенческая, д. 38, es-tret@mail.ru

УДК 94(47)
ББК 63.3 (2) 52-6

Цель. Комплексный историко-правовой анализ процесса формирования системы управления внешнеполитической деятельностью российского государства в XIX веке, его юридическое оформление в национальном и международном праве.

Методы. В исследовании проведен историко-правовой анализ заявленных процессов, основывающийся на первоисточниках (международно-правовых документах и актах внутреннего законодательства, принятых в указанный период времени) и научных трудах по соответствующим вопросам.

Результаты. Проведен историко-правовой анализ, выявлены тенденции, связанные с процессом формирования системы управления внешнеполитической деятельностью в указанный период, рассмотрены органы, осуществляющие управление внешнеполитической деятельностью (министерство иностранных дел, дипломатические и консульские учреждения), их правовой статус, функции и соответствующие проблемы.

Научная новизна. В систематизированном виде, со ссылками на первоисточники, изложен процесс становления юридического оформления межгосударственных отношений в указанный период времени, определены этапы и тенденции развития.

Ключевые слова: внешнеполитическая деятельность, министерство иностранных дел, посольства, консульства.

FORMATION OF THE FOREIGN-POLICY ACTIVITIES SYSTEM OF THE RUSSIAN STATE IN XIX CENTURY

Tretyakova E.S.
Candidate of Science (Law), Assistant Professor of the Civil and Business Law Department,
National research university “Higher School of Economics” (Russia),
38 Studentcheskaya str., Perm, Russia, 614070, Russia, es-tret@mail.ru

Purpose. Complex historical-legal analysis of the formation of the foreign-policy activities system of the Russian state in XIX century, its legal arrangement in national and legal law.

Methods. In the research, the author conducted a historical-legal analysis of the above-mentioned process based on the source material (international-legal documents and national legislation acts adopted during the given period of time_ and research papers on corresponding issues.

Results. The author carried out a historical-legal analysis, identified trends connected with the formation of the foreign-policy activities system in the mentioned period, considered bodies providing foreign-policy activities (Ministry of foreign-policy, diplomatic and consular organizations), their legal status, functions and corresponding problems.

Scientific novelty. In a systematized way, using references to source materials the author stated a development process of legal arrangements of inter-governmental relations in the stated period of time, determined stages and trends of development.

Key words: foreign-policy activities, Ministry of Foreign Policy, embassies, consulates.

© Третьякова Е.С., 2015

К концу XVIII века, в связи с интенсивным развитием международного права и включением в качестве активного участника данного процесса российского государства, сформировалась острая необходимость становления эффективной системы управления внешнеполитической деятельностью и ее эффективного правового регулирования.

Данный процесс начался еще в XVIII веке на базе Посольского приказа, когда Россия превратилась в сильнейшую державу на геополитической карте мира, в связи с чем, активизировалось взаимодействие с иностранными державами, что потребовало управления вышеобозначенной деятельностью на постоянной основе. В течение всего XVIII века происходило становление и реформирование механизма управления внешнеполитической деятельностью, что послужило основой для создания в последующем министерства иностранных дел, занявшего центральное место в государственном аппарате Российской империи XIX века.

Особое значение для формирования системы органов внешних сношений в российском государстве имел период Александра I, когда по мнению В.А. Емец «сложилась система государственных органов, причастных к осуществлению внешних сношений, которая к концу столетия не претерпела существенных изменений»[1, с.59].

Итак, к началу XIX века в российском государстве назрела необходимость преобразований в сфере государственного управления, в том числе иностранными делами. Главной идеей реформирования стало осуществление ведомственной специализации.

Центральное государственное учреждение России, как и иные министерства, было учреждено Манифестом от 8 сентября 1802 года, согласно которому «Управление Государственных дел разделяется на 8 отделений, из коих каждое заключая в себе все части, по существу своему к нему принадлежащие, составляет особое Министерство и находится под непосредственным управлением Министра, коего Мы назначаем ныне, или впредь назначить заблагорассудим»[2].

На протяжении первой половины XIX века происходило организационное и юридическое оформление Министерства, данный процесс был весьма длительным, сложным и противоречивым. Окончательное юридическое закрепление структуры и функций Министерства иностранных дел было осуществлено 22 мая 1868 года, с подписанием Высочайше утвержденного учреждения Министерства иностранных дел.[3]

В качестве предметов ведения министерство иностранных дел занималось следующими вопросами: политические сношения с иностранными правительствами, покровительство в иностранных государствах русской торговле и прочим русским интересам, ходатайство о законной защите русским подданным по их делам за границей и содействие к удовлетворению законных требований иностранцев по их делам в России.

Структурно министерство было дифференцировано на две части: центральные установления, к которым относились Совет, Канцелярия, Департамент азиатский, департамент внешних сношений, департамент личного состава и хозяйственных дел, государственный и Санкт-Петербургский главный архивы и Московский главный архив; и заграничные установления: посольства и миссии, генеральные консульства, консульства, вице-консульства и агентства в иностранных государствах.

Итак, в соответствии с законодательным оформлением, министерство занималось весьма широким кругом вопросов, в том числе, одной из функций рассматриваемого министерства было «содействие к удовлетворению законных требований иностранцев по делам их в России», при этом в соответствии с Циркуляром от 20 февраля 1828 года было установлено, что без внимания и ответа должны быть оставляемы просьбы по следующим предметам: по тяжбам, долговым и другим требованиям, не рассмотренным в судебных местах; по делам, решения по которым утверждены Императорским величеством, кроме случаев вновь открывшихся обстоятельств; о наградах за «давнишние» услуги; о помощи лицам, которые не оказали никаких услуг российскому правительству и поэтому не имеют права на пособие.[4, с.781]

В течение всего XIX века и в начале XX века МИД, наряду с Военным было основным министерством в рамках государственного аппарата российского государства. Министр иностранных дел занимал значимое место, можно сказать, второе после императора и ему принадлежало последнее слово в решении всех внешнеполитических вопросов, что объясняется, прежде всего, значимостью внешнеполитической деятельности для государства в целом. Непосредственно на уровне Министерства иностранных дел решения принимались самим министром и немногочисленными ближайшими сотрудниками.

По количеству служащих в нем чиновников министерство иностранных дел было одним из самых небольших, так, на начало царствования Николая I министерство иностранных дел насчитывало 413 человек, на конец 1837 года – 522, еще через десять лет – 585. Для сравнения в Министерстве финансов в 1847 году служило 11 тысяч человек. В 1857 году штат внешнеполитического ведомства насчитывал 639 человек [5, с.98-99]. Кроме того, чиновники рассматриваемого ведомства служили и при других учреждениях: при главноуправляющем в Грузии, при Новороссийском и Рижском генерал-губернаторах, в канцелярии Киевского военного губернатора, при Виленском военном

губернаторе, при князе Варшавском; чиновниками министерства иностранных дел также были председатель и члены Оренбургской пограничной комиссии и пограничный начальник в Кяхте.

Безусловно, Министерство иностранных дел являлось главным системообразующим элементом органов внешних сношений. В XIX веке у российского государства в рамках МИД сформировалась развитая сеть зарубежных учреждений (дипломатических представительств и консульств), что было обусловлено активной внешнеполитической деятельностью и необходимостью обеспечения интересов государства, а также охраны прав и интересов собственных подданных.

В рассматриваемый период, Российская империя имела своих представителей в большинстве стран мира. На практике существовали два вида дипломатических представительств, при этом, весьма проблематично провести разграничение между ними. Представляется, что начиная с XIX века наименование дипломатическая миссия стало употребляться относительно постоянных дипломатических представительств, во главе которых стоял такой дипломатический агент как посланник, а не посол.

Впервые функции посольств и миссий были юридически оформлены в Учреждении Министерства иностранных дел от 10 декабря 1846г., а именно: «выполнять инструкции и предписания министра, оказывать защиту и покровительство русским подданным в чужих краях, содействовать удовлетворению их справедливых требований…» [6].

Дипломатический корпус также не был однородным, в рамках него выделялись различные виды дипломатических агентов. Наиболее употребимым термином, как и в настоящее время, был «посол», что, однако, не исключает иных используемых наименований (посланник, временный поверенный в делах, комиссар, агент и пр.) и ранжирования дипломатических агентов. Так, Ривье А. выделял два вида лиц, входящих в дипломатический корпус: церимониальные посланники, на которых возлагается представительство суверена или государства в особенно торжественных случаях и деловые, которые являются «настоящими» дипломатическими агентами [7, с.174]. Более распространенной классификацией, нашедшей, в том числе юридическое оформление, было определение следующих видов дипломатических агентов: послы, посланники, резиденты, поверенные в делах.

Общепринято, что дипломатические агенты высшего ранга именуются послами, с этимологической точки зрения данное слово имеет праславянское происхождение (от послати), в дипломатической терминологии использовались также производные наименования – чрезвычайный посол или полномочный посол, также в дипломатической переписке встречается термин экстраординарный посол. В словаре Яновского 1806г. указано: «Экстраординарный посол или посланник – тот, кто отправляется от одного двора к другому для переговоров о каком либо особенном деле или с поздравлением по случаю бракосочетания, рождения, восшествия на престол и др.»[8, с.21].

От слова посол было образовано слово посланник (чрезвычайный посланник), как лицо, обладающее более низким дипломатическим рангом.

С созданием постоянных дипломатических представительств в обороте появился термин «резидент», образованное предположительно от латинского residens (сидящий на месте), которым стали называть дипломатических агентов, находящихся в стране пребывания на постоянной основе с целью наблюдения за происходящими в стране пребывания событиями и сообщения о них своему правительству. В последующем появился термин «министр-резидент». Дипломатических представителей по рангу ниже посланников и резидентов стали именовать поверенными в делах.

Кроме того, в правовых документах XIX века можно встреть термин «агент» для обозначения лиц, официально направленных своим правительством для обеспечения политических сношений и наблюдения за событиями при каком-либо иностранном дворе. Таким образом, дипломатическая практика к началу XIX века выработала весьма обширный терминологический аппарат для дифференциации дипломатических агентов, что, однако, не было надлежащим образом юридически оформлено ни на уровне национального ни на уровне международного права, в этой сфере преимущественно действовали нормы обычного права, и несомненный вклад в регулирование данных вопросов был внесен Венским (1815г.) и Аахенским (1818г.) конгрессами.

7 (19) марта 1815 года на Венском конгрессе было подписано Положение относительно Дипломатических агентов, которое также получило название Венский регламент, основной целью которого государства признали предупреждение затруднений и неприятностей в рассматриваемых вопросах. В соответствии с данным соглашением дипломатические агенты были разделены на три класса: 1. Послов и папских легатов и нунциев; 2. Посланников, министров и иных уполномоченных при Государях; 3. Поверенных в делах, уполномоченных при министрах иностранных дел.

При этом, согласно ст. 2 только первая категория дипломатических агентов признавалась представителями своих Государей. Ранг дипломатических представителей должен был определяться по порядку прибытия их ко Двору, при котором они уполномочены и официального извещения о том (ст.4).

В соответствии с указанным международно-правовым актом, предусматривалось равенство дипло-

матических агентов и одинаковый правовой статус в независимости от государства. Так, в ст. 5 устанавливалось, что в каждом государстве должен быть одинаковый порядок для приема дипломатических агентов каждого класса. Ни родственные, ни семейные связи между дворами не дают дипломатическим агентам никакого особенного преимущества (ст.6) [9].

Акт Венского конгресса был очень незначительным по объему, что нельзя сказать о его юридическом значении, ведь он положил начало процессу юридического оформления положений дипломатического права, которые до этого времени существовали на уровне норм-обычаев.

В дополнение к данному документу на Ахенском конгрессе был подписан Протокол о месте министров-резидентов и о салютовании кораблей, согласно которому постановлялось, что находящиеся при соответствующих государствах, подписавших данный протокол «министры-резиденты будут в том, что касается до ранга, составлять особый средний класс между министрами второго ранга и поверенными в делах» [10].

Таким образом, установилось следующее понимание рангов дипломатических агентов: к первому классу относились послы, легаты и нунции, которым исследователь международного права того времени А. Ривье давал следующую характеристику: «Послы имеют характер представительства в высшей степени. В более узком смысле он даже признается за ними одними: они считаются именно представителями самой особы суверена, со всеми его преимуществами и величием; они аккредитованы главой государства к главе государства, им оказываются самые большие почести; их кредитив принимается собственноручно главой государства с полным парадом и торжеством. Они титулуются «превосходительством» и должны пользоваться преимуществом сношения с главой государства» [7, с.175].

Второй класс составили посланники, чрезвычайные посланники, полномочные министры и интернунции (папские посланники, а также данный титул носил австрийский посланник в Константинопол [11, с.29]). Третий класс составили министры-резиденты.

Российское государство первое время строго не соблюдало Венский регламент, однако, после того как пост министра иностранных дел занял А.М. Горчаков в 1856 году, ситуация кардинальным образом изменилась и регламент стал неукоснительно соблюдаться. Кроме указанных классов дипломатических агентов в XIX веке определенную роль в дипломатической службе играли военные атташе, например, русский полковник флигель-адъютант Чернышев, представитель Александра I при Наполеоне, который информировал императора непосредственно, минуя российского посла. В конце XIX века должность военного атташе официально была включена в штат посольств, в последующем появилась и должность морского атташе.

По мнению одного из исследователей истории дипломатических отношений А.И. Кузнецова «с середины XIX века развитие российской дипломатической службы стало неотделимым от общей эволюции европейской и мировой дипломатии. В МИД России, как, впрочем, и в других европейских странах, опыт зарубежных дипломатических служб не только внимательно изучался, но и учитывался при разработке предложений по совершенствованию организации отечественной дипломатической службы. Различные реформы и нововведения, предпринимавшиеся в МИД в течении XIX и в начале XX столетия, как правило, соотносились с аналогичным опытом в других европейских государствах» [12, с.31].

К началу 1860-х гг. Россия имела 3 посольства (в Париже, Лондоне и в Вене), 25 миссий в крупнейших государствах Европы, в Вашингтоне и в Рио-де-Жанейро) [1, с.129 – 130]. В Азии миссии были учреждены несколько позже: в Тегеране, Пекине (1861г.) и Хакодатэ, в Стамбуле (1867г.), Египте (1868г.), Токио (1871г.) и других странах.

К 1912 году у Российской империи было 9 посольств, 24 миссии, 2 политических и дипломатических агентства [13, с. 129 – 130]. Таким образом, количество дипломатических представительств неуклонно возрастало и требовало совершенствования нормативного регулирования.

Внутреннее законодательство российского государства наряду с международными актами регулировало вопросы посольского права. Посольства и мисси были предусмотрены как заграничные установления Министерства иностранных дел. В учреждении Министерства иностранных дел от 22 мая 1868 года начальники посольств и миссий были разделены на четыре класса: послы; посланники, министры и другие уполномоченные при государях; министры-резиденты; поверенные в делах. При этом, в соответствии со ст. 42 «Одни послы почитаются представителями Особы Его Императорского Величества».

Учреждение Министерства иностранных дел определяло следующие функции посольств и миссий: оказание русским подданным защиты и покровительства по их делах в чужих краях и содействие к удовлетворению их справедливых требований в той мере, как это допускается местными законами, трактатами и установившимися обычаями (ст. 44); исполнение консульских действий в тех городах, где консульств нет (ст.45), выдача паспортов нашим курьерам и засвидетельствование как иностранных курьерских паспортов, так и иных документов по ходатайству министерства иностранных дел иностранного государства (ст.46). Посольству в Турции и миссии в Персии в со-

ответствии с Торговым уставом, предоставляется судебная и полицейская власть над пребывающими там русскими подданными (ст. 50).

В ряде случаев, функции дипломатических представительств уточнялись соответствующими циркулярами, так в соответствии с Циркуляром от 17 марта 1824 года Посольства и миссии обязаны были доставлять министерству иностранных дел, со всей точностью и без потери времени, сведения о рождении, бракосочетании и смерти членов царствующих фамилий государств, в которых они пребывают, а также о переменах в дипломатическом корпусе и высших управлениях тех государств. Циркуляр от 22 ноября 1830 года предписывал посольствам и миссиям, пребывающим в странах, где нет агентов военного министерства обязанность доставлять в департамент внутренних сношений издаваемые в тех странах адрес-календари, печатные расписания армий и флотов, списки генералов по старшинству и т.п. Циркуляр от 28 июля 1843 года обязывал Посольства и миссии в Англии, Франции, Австрии и Германии доставлять в совет государственного коннозаводства сведения об открытиях и нововведениях по части коннозаводства [4, § 87, 88, 89].

Помимо разработки дипломатического права, в XIX веке произошло окончательное оформление института консульского права, как на уровне национального законодательства, так и в рамках межгосударственных отношений.

Вместе с тем, необходимо отметить, что несмотря на это и факт, что к XIX веку была сформирована в достаточной степени развитая сеть консульств Российской империи в зарубежных государствах, вопросы юридического оформления и надлежащей регламентации данной деятельность решены должным образом не были, в силу чего необходимо было закончить формирование данного института посредством нормативного закрепления различных вопросов, таких как место консульских органов в механизме государства, критерии отбора лиц на данную службу, правовой статус консулов и др.

При этом, параллельно шло формирование института консульского права на уровне межгосударственных отношений посредством заключения различных соглашений, что также необходимо было учитывать и согласовывать на соответствие. Во второй половине XIX века государства, в том числе при непосредственном участии России, стали заключать специализированные консульские конвенции (с Германией 1874г., с Францией 1874г., с Италией 1875г. с Испанией 1876г.), что стало значительным шагом в вопросах юридического оформления консульской деятельности, прежде всего на уровне международного права.

С течением времени необходимость и значимость консульств возрастала, что обуславливалось, прежде всего, расширением экономических связей нашего государства. И если изначально консульства обеспечивали, в первую очередь, государственные интересы, то постепенно их функции менялись в сторону обеспечения интересов частных лиц (подданных своего государства). По мнению Ф.Ф. Мартенса «Если дипломатические агенты являются по преимуществу охранителями мира, политических интересов народов и следовательно, служат непосредственным сношениям между государствами, как независимыми личностями, то консулы вообще представляют социально-культурные интересы государств и их подданных на чужой территории. На их специальной обязанности лежит охранять за границей торговые и промышленные интересы своих народов и содействовать всестороннему их развитию» [11, с.50].

Правовая регламентация консульской деятельности на уровне национального законодательства была осуществлена посредством принятия Консульского устава 1820 года, который был структурно разделен на три отделения: общие постановления; власть и обязанности Консулов в делах дипломатических, государственного хозяйства и торговли; власть Консулов и обязанности в разбирательстве споров и тяжб между мореходцами и прочими российскими подданными, находящимися в месте их пребывания [14].

Таким образом, в консульском уставе детально были прописаны основные консульские функции, которые можно разделить на следующие группы:

1. Функции, связанные с обеспечением прав и интересов собственных подданных;
2. Функции по совершению регистрационных и нотариальных действий;
3. Функции в сфере торгового судоходства (в портовых городах);
4. Полицейские полномочия.
5. Функции по обеспечению торговых отношений с государством пребывания.
6. Функции, связанные с обеспечением государственных интересов.

В следующем Консульском уставе 1858 года прослеживается тенденция к расширению консульских полномочий. Так, обязанности, связанные с обеспечением и охраной прав подданных своего государства были расширены и уточнялись, так, консул объявлялся опекуном и попечителем «малолетних детей и вдов российских подданных, умерших в его округе», поверенным в делах наследования, третейским судьей в спорах между российскими подданными, регистратором актов гражданского состояния и нотариусом, при этом нотариальные обязанности уточнялись: совершение нотариальных актов российских подданных и удостоверение своей подписью и печатью консульства

различных документов (завещаний, доверенностей, протестов, копий, подписей и т.д.). Относительно морского судоходства новым являлось то, что с введением в действие данного нормативного акта договор денежного займа под заклад корабля или груза могли заключаться только с согласия хозяина или консула [15]. С рядом изменений, внесенных в 1887, 1893, 1903 гг. данный устав регулировал отношения в рассматриваемой сфере.

Система консульских учреждений формировалась в рамках министерства иностранных дел, однако, была сопряжена с трудностями, прежде всего обусловленными двойной подчиненностью.

В Российской империи, также как во всех европейских государствах консульские учреждения включались в систему Министерства иностранных дел и непосредственно подчинялись дипломатическому ведомству, учрежденному в соответствующем государстве. Вместе с тем, в российском государстве имела место и двойная подчиненность и консулы были обязаны «исполнять в точности по всем предписаниям, кои получать будет прямо от Императорского Министерства иностранных Дел, или от Российского посольства в том Государстве, где он находится, или же от Департамента Внешней торговли» [14].

Указанные функции предусматривались для консульств, находящихся в Европейских государствах и США, в которых к XIX веку сложилась в целом однотипная и весьма прогрессивная система правового регулирования с точки зрения ее содержания, вследствие чего местные правительства могли обеспечивать надлежащий уровень закрепления, гарантированности и реализации прав иностранных подданных и рассмотренных функций консульских учреждений было достаточно для эффективного обеспечения прав и интересов собственных подданных, тенденцию урегулирования прав которых можно обозначить следующим образом: переход от личного к территориальному принципу юрисдикции.

В восточных же государствах консульства обладали несколько иными полномочиями, в связи с особенностями этих государств, прежде всего, по мнению профессора Ф.Ф. Мартенса, исследовавшего данные вопросы, «Низкая степень культуры азиатских и африканских народов, их неустройство государственное и неумалимая враждебность ко всем другим народам, в особенности христианским» [11, с.65]. В результате, в рамках взаимодействия с восточными государствами, подданные Российской империи, также как и иных европейских государств, изымались из под местной юрисдикции и подчинялись национальным законам и суду.

Таким образом, перечень функций, которые закреплялись в консульских уставах, не носил общего, исчерпывающего характера и дополнялся различными распоряжениями, особенно это касалось консульств, учрежденных в восточных государствах.

При характеристике функций, возложенных на консульские учреждения, необходимо заметить, что они во многом зависели не только от соответствующего юридического закрепления, но и определялись особенностями политического и экономического характера, тех условий, которые имели место как во внутреннеполитическом, так и во внешнеполитическом плане.

Таким образом, консульства позволяли государствам обеспечивать эффективное разрешение различных вопросов, к началу XX века у Российской империи было учреждено 125 штатных консульских учреждений, из них 29 генеральных консульств, 69 консульств, 27 вице-консульств и 300 нештатных консульских учреждений [16, с.205], которые в должной степени обеспечивали интересы российского государства.

Итак, в XIX веке, исходя из потребностей обеспечения эффективной внешнеполитической деятельности, обусловленной интересами Российской империи происходило активное развитие и правовое оформление системы органов, осуществляющих взаимодействие с иностранными государствами. В результате проведенных реформ, было создано Министерство иностранных дел, занимавшее ведущее место в системе всего государственного аппарата, сформировалась развитая сеть заграничных органов внешних сношений (дипломатических и консульских учреждений). С расширением географии и активизацией их деятельности постепенно усложнялись задачи данных учреждений, юридически оформлялись их функциональные обязанности. Несомненно, важным моментом явилось правовое оформление указанных процессов и вопросов как на уровне национального, так и международного права.

Литература:

1. Емец В.А. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века. М.: Международные отношения, 1997. 627 с.
2. Манифест об учреждении министерств от 8 сентября 1802г. // Полное собрание законов Российской империи. Т.XXVII. № 204.
3. Высочайше утвержденное учреждение Министерства иностранных дел от 22 мая 1868г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XLIII. № 45888.
4. Справочная книга для должностных лиц центральных и заграничных установлений Министерства иностранных дел. Сост. Никонов М. СПб., 1869. 1059 с.

5. Тупицин О.М. Министерство иностранных дел и зарубежные представительства России в эпоху Николая I. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003. 273с.
6. Высочайше утвержденное Учреждение Министерства иностранных дел от 10 декабря 1846г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т.XXI. № 20689.
7. Ривье А. Учебник международного права. Перевод П. Казанского, под ред. Л. Камаровского. М., 1893. 367 с.
8. Сергеева М.Ф. Функционирование и развитие русской дипломатической терминологии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Одесса, 1993. 257 с.
9. Постановление. Порядок председания между дипломатическими чиновниками. От 7 (19) марта 1815г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIII. № 25794.
10. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т.7. СПб., 1885.
11. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.2. М.: Зерцало, 2008. 251 с.
12. Кузнецов А.И. Подготовка и воспитание дипломата в Российской империи (Вторая половина XIX – начала XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2005г. 218с.
13. Воловников В.Г. Вклад в изучение Востока Дипломатического ведомства Российской империи в XVIII – начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2004. 314с.
14. Высочайше утвержденного проекта для Консулов Его императорского Величества, пребывающих в Европе и Америке от 25 октября 1820г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXVII. № 28444.
15. Устав для российских консулов в Европе и Америке. СПб., 1859. 59 с.
16. Очерк истории Министерства иностранных дел 1802 – 1902. СПб., 1902. 206 с.

References:

1. Emets V.A. History of the Russian foreign policy. The end of XIX – beginning of XX century. M.: Mezhdunarodniye otnosheniya, 1997. 627 p.
2. Manifesto on foundation of Ministries dated September 8, 1802 // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperiyi. V.XXVII. № 204.
3. Consolidated by the Imperial court the Ministry of foreign affairs dated May 22, 1868 // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperiyi. Sobraniye II. V. XLIII. № 45888.
4. Reference book for officials of central and foreign statements of the Ministry of foreign affairs. Comp. by Nikonov M. StPetersb., 1869. 1059 p.
5. Tupitsin O.M. Ministry of foreign affairs and foreing representations of Russia in the epoch of Nicolas I. Candidate's thesis (History). M., 2003. 273 p.
6. Consolidated by the Imperial court the Ministry of foreign affairs dated December 10, 1846 // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperiyi. Sobraniye II. V.XXI. № 20689.
7. Rivye A. Study book of international law. Translation by P. Kazanskiy, edited by L. Kamarovskiy. M., 1893. 367 p.
8. Sergeyeva M.F. Functioning and development of the Russian diplomatic terminology. Candidate's thesis (Philology). Odessa, 1993. 257 p.
9. Provision. Order of chairmanship among diplomatic offices. Dated March 7 (19), 1815 // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperiyi. V. XXXIII. № 25794.
10. Martens F.F. Collection of treatises and conventions made by Russia with foreign countries. V.7. StPetersb., 1885
11. Martens F.F. Modern international law of civilized people. V.2. M.: Zertsalo, 2008. 251 p.
12. Kuznetsov A.I. Training and education of a diplomat in the Russian empire (The second part of XIX – beginning XX century. Candidate's thesis (Law). M., 2005г. 218p.
13. Volovnikov V.G. Contribution to the study of the East of Diplomatic department of the Russian empire in VIII – beginning XX century. Candidate's thesis (History). M., 2004. 314p.
14. Imperial approval of the project for Consuls of His Imperial Majesty in Europe and America dated October 25, 1820 // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperiyi. V. XXXVII. № 28444.
15. Charter for the Russian consuls in Europe and America. StPetersb., 1859. 59 p.
16. A historical sketch of the Foreign Affairs Ministry 1802 – 1902. StPetersb., 1902. 206 p.